степенного прозрения человечества под влиянием Разума и просвещения.

Из сказанного вытекает, что просветительская концепция истории допускала и радикальное, и умеренное политические истолкования. Это общеизвестно. Несколько более неожиданно то, что в конце XVIII в. она оказалась — особенно в руссоистском варианте — совместимой с весьма правыми политическими идеями. В 1793 г. Карамзин в статье «Нечто о науках, искусствах и просвещении» вынужден был выступить против «невежд», которые «под эгидою славного Женевского Гражданина злословят просвещение».[2]

Идеи, которые Карамзин в 1793 г. имел в виду, в ту пору еще только складывались, оформление они получили в начале XIX столетия. На крайне правом фланге общественной мысли сложилась концепция, согласно которой история России представлялась как последовательная смена исходного благополучия и последующей «порчи». Гибельная цивилизация при этом отождествлялась с западным влиянием, а момент «падения» — с петровской реформой. «Какое несчастие, что Петр Первый нас обрил, а Шувалов заставил говорить этим нечестивым французским языком», — писал Растопчин Цицианову.[3]

Однако Петр I находился вне критики как один из наиболее значительных государей царствовавшей династии. Поэтому «архаисты» конца XVIII—начала XIX в. в отличие от славянофилов предпочитали отсчитывать время «порчи» не от петровской реформы, а от момента «французской заразы» — с середины XVIII столетия — и осуждать не европеизацию политического строя, не Петербург и «немецкую бюрократию» (как это делали славянофилы), а моды, щеголей и «Кузнецкий мост». При этом перенесение акцента на моды, а не на бюрократию, приводило, в частности, к тому, что в центре обличения оказывалась Москва, а не Петербург.[4]

В очевидном соответствии с основной концепцией истории находились и языковые идеи Шишкова.[5] Здесь также главенствует идея исходного совершенства (языкового), а затем

---

[2] *Карамзин Н. М.* Соч. СПб., 1848, т. III, с. 374.

[3] *Тихонравов Н. С.* Гр. Ф. В. Растопчин и литература 1812 г. — В кн.: *Тихонравов Н. С.* Соч. М., 1898, т. III, ч. 1, с. 366.

[4] Ср. в «Мыслях вслух на Красном крыльце» Растопчина одновременно отрицательный отзыв о *московских* щеголях («отечество их на Кузнецком мосту, а царство небесное Париж») и обращение к «дубине Петра Великого» для того, чтобы «выбить дурь из дураков и дур» (*Растопчин Ф. В.* Соч. СПб., 1853, с. 10—11).

[5] См.: *Лотман Ю., Успенский Б.* Споры о языке в начале XIX в. как факт русской культуры («Происшествие в царстве теней, или судьбина российского языка» — неизвестное сочинение Семена Боброва). Статья, публикация и комментарий Ю. Лотмана и Б. Успенского. — Труды по русской и славянской филологии, XXIV. Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. Тарту, 1975, вып. 358, с. 168—254.